Фэн Фэйюнь глубоко вздохнул и спрятал все свои ауры. Даже поток его крови был практически остановлен, когда он превратился в статую и прямо нырнул в ванну.

Поверхность ванны была покрыта лепестками цветов. Если бы кто-то не использовал свои божественные намерения, то не смог бы увидеть, что под водой кто-то прячется. Более того, Фэйюнь был весьма искусен в искусстве скрытности. Возможно, божественные намерения не смогли бы найти его.

Пока не будет других осложнений, Нангун Хунъянь не сможет его найти.

"Сестра Е, могу я войти?" Шаги остановились, когда Хунъянь попросила разрешения голосом, небесным, как у лебедя.

"I..." Е Сяосян все еще дрожала, пытаясь прикрыть свои нефритовые пики. Ее брови все еще были мокрыми, когда она смотрела на рябь в ванне. В конце концов, она никогда раньше не принимала ванну с мужчиной, поэтому ее сердце прыгало как сумасшедшее.

Кроме того, она понимала, что Фэйюнь может смотреть на ее обнаженное тело прямо сейчас. При этой мысли она не могла не опустить одну руку, чтобы прикрыть нижнюю часть тела, а другой сосредоточилась на груди цвета медового персика. От беспорядочных мыслей ее нефритовый цвет лица приобрел оттенки красного.

"Клик, клик". Послышались шаги.

Нангун Хонгян уже была внутри и стояла у ванны с красивыми, как лотос, ногами. Она слегка наклонилась вперед, обнажив половину своей идеально круглой груди. Ее лицо все еще закрывала вуаль, но глаза были прекрасны, как звезды. Она улыбнулась и сказала: "Сестра, ты действительно стесняешься? Хочешь, чтобы я присоединилась к тебе?"

"..." Е Сяосян был встревожен. Если Хунъянь присоединится, она узнает о том, что человек прячется. Как она тогда будет думать о ней?

Но объяснить это тоже было невозможно. Более того, Хунъянь тоже была бы голой, и этот проклятый Фэйюнь воспользовался бы ее сестрой. Сяосян моргнул и запаниковал, как прелюбодей, пойманный на месте преступления.

Хунъянь была опытной и хитрой, поэтому она сразу поняла, что что-то не так. Она посмотрела на колышущиеся волны в бассейне и сказала: "Хаха, сестра, почему ты так нервничаешь? Только не говори мне, что там под водой мужчина?".

Услышав это, Фэйюнь глотнула воды и напряглась. Если Хунъянь вытащит его, то даже если он прыгнет в реку Цзинь, этого будет недостаточно, чтобы показать свою невиновность.

Что подумает о нем Хунъянь? А ведь они близкие сестры, это может негативно сказаться на их

отношениях.

Сяосян попытался расслабиться и сказал: "Конечно, нет, Хунъянь, не дразни сейчас свою старшую сестру. Я просто не хочу, чтобы ты теряла время перед сегодняшним банкетом и заставляла всех вундеркиндов ждать. Иди, я не приду".

Хонгян кивнул и сказал: "Это хорошо. Думаю, будет проблематично, если Улыбка Красоты узнает, что ты здесь. Хаха, очень хорошо, тогда можешь продолжать развлекаться со своим любовником".

Она еще немного посмотрела на бассейн, а затем с улыбкой медленно удалилась. Конечно, дойдя до двери, она не забыла обернуться и дважды подмигнуть Е Сяосяну.

Выйдя из павильона, она начала бормотать: "Там наверняка прятался человек. Если он смог спрятаться от моих божественных намерений, то его уровень развития не может быть плохим. Если это молодой вундеркинд, то это кто-то из исторических списков".

"Почему сестра скрывает это от меня? Неужели этот человек подвел ее в самом начале? Ладно, пусть они сами разбираются. Если она не сможет, тогда я преподам ему урок позже. Она так его оберегает, так что если он решит поступить глупо, я покажу ему, что такое беда".

Тщательно все обдумав, она оглянулась на верхний этаж павильона и улыбнулась. Затем она оседлала ветер и улетела, словно призрак.

"Всплеск!" Фэйюнь, узнав, что Хунъянь ушла, наконец-то вынырнул из воды и выплеснул кучу цветочной воды, словно родник. У него было серьезное выражение лица: 'Она все равно узнала, но, по крайней мере, она не знает, что это я, иначе она могла бы попытаться убить меня! Ей плевать на других женщин, но она будет ненавидеть меня до конца жизни за то, что я сошелся с ее сестрой".

Сяосянь пряталась в углу, сложив руки на груди. Ее голова едва держалась над водой, когда она сказала: "Как... как ты узнал, что я здесь?"

Она не знала о романтических отношениях Фэйюня с Хунъянь и предполагала, что он пришел специально, чтобы найти ее. Это было причиной того, что слезы вот-вот готовы были вырваться наружу.

Фэйюнь подошел ближе и вынес ее из бассейна. Он использовал энергию духа, чтобы высушить ее тело, не глядя на нее: "Прости, это было не специально".

"Но... ты же все видел". Она говорила так тихо, как жужжание комара, так хрупко, как маленький котенок, только что упавший в воду.

"Я закрыл глаза". неловко сказала Фэйюнь.

"Может, я и медлительная, но я не дура. Ты уже пряталась в окне, верно? Когда я раздевался, ты, конечно, подглядывала... Просто признайся..."

Фэйюнь покраснела, ничего не ответив.

Сяосянь хныкала от сильной душевной боли: "Ты думаешь, я легкая только потому, что родилась в этих краях? Что мне теперь делать, если кто-то увидит меня голой? Если в будущем я выйду замуж, как я буду смотреть в глаза своему мужу? Сказать ему, что меня уже видел другой мужчина? Он не узнает, если я не скажу ему, но как я смогу жить с чувством вины?"

Она закусила губы почти до крови.

Фэйюнь вздохнула и сказала: "Я... действительно не слишком ясно видел".

Он не знал, почему ответил так ужасно. Если он не мог обмануть себя, то как он мог обмануть ее?

Со слезами на глазах, она горько сказала: "Хорошо! Тогда ты не видел ясно. Скажи мне, почему ты здесь, в Высшей Красоте, чтобы найти меня?"

Ее глаза были полны надежды и воображения.

Фэйюнь немного колебалась, прежде чем улыбнуться: "Да, я здесь, чтобы найти тебя и принести тебе твою флейту".

Фэйюнь достал из нагрудного кармана фиолетовую флейту и медленно протянул ей. Тем временем она вышла из ванны в фиолетовом халате, покрывавшем ее мокрое и мягкое тело. Бисер воды все еще стекал по ее шее, плечам и рукам.

Она была похожа на чистый и белый цветок лотоса. Две изящные чаши выгибались под ее веревкой, как два персика.

Она нервно сжимала свой халат, упрямо отказываясь: "Как я могу забрать подарок?"

Фэйюнь обернулся и посмотрел на женщину, похожую на распустившийся цветок. Ее фигура была великолепна, ее подчеркивали мокрые волосы и туманные глаза, полные обожания. Невозможно было не полюбить и не заключить ее в объятия, нежно лаская.

Халат был сделан из шелка, поэтому слегка просвечивал, особенно в запретной зоне возле бедер.

Фэйюнь почувствовал, что у него пересохло в горле, и захотел снять с нее пурпурный халат, чтобы овладеть ею так же, как он это делал с теми еретическими демонессами. Однако он

сдержал эту первобытную похоть и просто сглотнул слюну: "Сяосян, у меня есть неразумная просьба, ты поможешь мне?".

Он хотел попросить ее о помощи в борьбе с Ли Сяонань и другими гениями. Только человек с ее музыкальными талантами смог бы подавить тех людей, которые считают себя такими великими и привлекательными учеными.

Мысли Сяосянь блуждали в голове, она слегка покусывала губы: "Ты так сильно обидел меня, бросил за пределами столицы в глуши и даже видел все мои дела, а теперь отказываешься от ответственности? Теперь ты здесь и просишь моей помощи, почему я должна помогать тебе? Не помогай ему, Сяосянь, если ты поможешь ему, ты просто попросишь, чтобы тебя снова обидели и выбросили... ты глупая, идиотская девчонка..."

Фэйюнь спросила: "Я хочу, чтобы ты пошла со мной в Верховный Павильон и помогла мне..."

"Я сделаю это!" перебила она его, но быстро поняла, что слишком сильно желает этого, как глупая дева, готовая пожертвовать чем угодно ради любви. Она сделала паузу и смущенно опустила голову: "Раз уж ты так вежливо просишь, значит, этот вопрос важен для тебя. Как я могу не помочь?"

"Спасибо." искренне ответила Фэйюнь.

Фэйюнь ждала снаружи павильона. Сяосянь вышла после того, как стыдливо надела приличный наряд. Она была полностью накрашена и украшена драгоценностями, как балованная дочь.

Она не была такой стыдливой по натуре, но, находясь рядом с ним, ее лицо постоянно краснело. Она понимала, что он негодяй, самый жалкий человек на свете, но не могла избавиться от желания приблизиться к нему. Один лишь взгляд на него приводил ее в неопишное возбуждение.

В глазах других она была "маэстро Е", "феей Сяо", богиней, которую нельзя не уважать. Однако перед ним она была лебедем, выпавшим из грации. Уродливая и грязная лягушка набросилась на нее и грубо уничтожила ее благородство.

Хуже всего было то, что она была готова следовать за этой мерзкой лягушкой, как глупый лебедь.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2980278>